

УДК 81-2

ДИАЛЕКТНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ ЛЮБИМОГО ЧЕЛОВЕКА В КУРСКИХ И ВОЛОГОДСКИХ ЧАСТУШКАХ

И.С. Климас

*Доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка
e-mail: iklimas@mail.ru*

Курский государственный университет

В статье на основе публикации диалектных текстов фольклорных произведений частушечного жанра и словарей к ним исследуются номинации любимого человека в курской и вологодской региональной традиции. Проблематика статьи определяется несколькими направлениями: (а) оценочность фольклорного слова как его исконное свойство; (б) способы и приемы выражения коннотации у лексических единиц, называющих любимого человека; (в) отражение южнорусских и севернорусских диалектных особенностей в создании номинаций; (г) возможные общежанровые (и – шире – общефольклорные) тенденции при именовании. Материал анализируется в количественном и качественном аспектах, выявляется лексическая, семантическая, деривационная специфика наименований. Анализируются разные виды диалектизмов по сравнению с общелитературными единицами. Рассматривается состав наиболее репрезентативных словообразовательных гнезд.

***Ключевые слова:** фольклорный текст, частушка, диалектная лексика, кластерный анализ, способы выражения коннотации.*

Введение

Объект исследования предполагает два основных направления в развитии проблематики. С одной стороны, описанию подлежат не просто диалектизмы, а фольклорные диалектизмы, и это определяет специфику их анализа. Фольклорная диалектология – молодая перспективная отрасль лингвофольклористики; её каноны сформулированы в трудах С.П. Праведникова [Праведников 2010, 2021а и др.]. По его мнению, «язык русского фольклора представляет собой функционально-стилевую разновидность диалекта, имеющую общие корни с диалектно-бытовой речью и отличающуюся от нее своей функцией и жанровым своеобразием» [Праведников 2021б: 5]. Роль диалектной лексики в устно-поэтическом тексте несомненна: именно такие единицы составляют самый представительный разряд среди слов, не являющихся общеупотребительными [Климас 2009: 60], – более 12% (архаизмов – около 5%, фольклоризмов – более 4, просторечий – 3) [Там же: 54]. Важной квалификационной задачей остается типология диалектных явлений, их сопоставительное изучение в количественном и качественном отношении.

С другой стороны, неотъемлемым свойством фольклорного слова является оценочность. «Народно-поэтическое слово не только строит фольклорный мир, но и оценивает его» [Хроленко 2010: 52]. Это утверждение основателя курской научной школы лингвофольклористики Александра Тимофеевича Хроленко как нельзя лучше характеризует тематику данной статьи, поскольку в устнопоэтическом тексте «оценочная компонента ... довольно часто преобладает и даже нейтрализует номинативную» [Там же].

Наша цель – многоаспектный анализ диалектных именовании любимого человека в частушках, записанных в Курском и Вологодском крае во время полевых экспедиций.

Необходимо отметить, что в своем исследовании мы опираемся на ранее опубликованные работы, посвященные региональным особенностям курских частушек [Джувейр, Праведников 2022], в частности диалектизм [Праведников 2022а; 2022в; 2023а и др.]. Отличительной чертой нашего анализа является сопоставление с северной фольклорной традицией.

Материалы и методы

Источниками материала для исследования послужили лексикографические сведения и специальные комментарии к ним, изложенные в научных изданиях «Диалектный ландшафт курской частушки» С.П. Праведникова (далее при цитировании текстов – КЧ) и «Квасюнинская поговорочка: язык малых жанров фольклора» Л.Г. Яцкевич (ВЧ).

Курский сборник представляет собой словарь-справочник, включающий «толкование диалектной, устаревшей и другой малопонятной лексики, встретившейся в текстах курских частушек» [Праведников 2023б: 2]. Словарная статья содержит необходимые грамматические пометы, в частности указание на часть речи (важно, например, для разграничения функциональной омонимии), особенности образования и употребления некоторых форм; фиксируется своеобразие произношения слова, его морфемной структуры. При семантизации учитывается мнение составителей толковых и диалектных словарей русского языка.

В вологодском сборнике материал сгруппирован по нескольким тематическим разделам. Так, в разделах III–VI рассматриваются устойчивые словесные образы и символы частушек, традиционные поэтические формулы, собственные имена. Выявить региональную специфику языка вологодских частушек помогает «Словарь диалектных слов и фольклоризмов» [Яцкевич 2017: 128–150].

Корректному сопоставлению региональных, северных и южных, языковых особенностей способствуют сходные принципы составления словарей: строго лингвистический подход с сохранением всех внешних

особенностей лексических единиц и конкретизацией выражаемого значения, сведения о месте и времени записи фольклорного текста. К каждому слову прилагаются контексты, демонстрирующие его употребление в частушках.

Адекватной для проведения сравнения является оригинальная методика кластерного анализа, разработанная учеными курской научной школы лингвофольклористики. В основе методики «лежит представление о структуре картины мира <...> это лексикографическое описание всех входящих в кластер лексем с параллельным установлением всех связей каждого слова с остальными словами, представляющими один и тот же фрагмент картины мира» [Бобунова и др. 2003: 130]. В ходе анализа кластер, в данном случае «Оценочные характеристики любимого человека», может члениться на более дифференцированные субкластеры, выделяемые по разным основаниям: принципы номинации, выражаемые эмоции, структура словообразовательных гнезд и проч. Кластерный анализ уже нашел успешное применение при изучении других тематических объединений диалектной лексики курских частушек [Праведников 2022б].

Лексические единицы, представляющие данный кластер, вместе с контекстами их использования, были объединены с помощью сплошной выборки из указанных словарей курских и вологодских частушек.

Результаты

Сравнение показало неодинаковый объем описываемого материала, гораздо более значительный в курских текстах (в словаре зафиксировано 63 диалектных наименования любимого человека) по сравнению с вологодскими частушками (28 лексем). Очевидно, различия связаны, в первую очередь, с обстоятельствами записи: в курское издание «вошли тексты, записанные на территории всех 28 районов Курской области ... с 1968 года по настоящий момент» [Праведников 2022а: 3]. Вологодские частушки собирались в первой половине XX века только в одном населенном пункте – деревне Квасюнино Шекснинского района, сохранившей живую и богатую фольклорную традицию. Помимо собственно «Словаря диалектных слов и фольклоризмов, употребляемых в квасюнинских частушках» [Яцкевич 2017: 129–150], мы учитываем в исследовании традиционные поэтические формулы, включающие анализируемые наименования, – устойчивые словесные конструкции; таковых выделено 15: *бедная милашка, дожидаясь с миленочком свиданья скорого, жалко дролю сероглазого, женится-венчается мой-то ягодиночка, изменил мене залетка, милаша пишет письмецо, милашка заносилась, мы с милашкой расставались, не отбили бы миленочка, ой, дролина мать, проводил меня милаша, прощай, моя сударушка, силой милушку женили, у меня милаша маленький, ягодиночка моя* [Яцкевич 2017: 86–116]. Важно также отметить, что вологодское издание содержит

сведения о частотности гнезд однокоренных слов, показывающие употребительность в частушках таких единиц, как *дроля* (15), *сударушка* (13), *ягодинка* (8); реже встречаются *залетка* (3), *зазноба* (2) [Яцкевич 2017: 79–85].

Процент совпадения отобранных единиц в южнорусских и северных текстах – 11 лексем (*дролечка*, *дроля*, *залетка*, *кровиночка*, *миленок*, *милка*, *милушка*, *облюбок*, *сударушка*, *ягодинка*, *ягодиночка*), что составляет 19% для курских частушек и около 39% для вологодских. Очевидно, эта лексика не может быть узкодиалектной, это общедиалектные слова или единицы, связанные с фольклорной сферой.

Обсуждение результатов

Большинство наименований группируется по корнесловному принципу, что свидетельствует о важности выражаемого понятия для фольклорной языковой картины мира, поскольку это демонстрирует, по хрестоматийному определению Т.И. Вендиной, «участок, открытый для словообразования». Перечислим гнезда однокоренных названий любимого человека в южной и северной традиции.

Курские частушки

Варварёнок, варварушечка
Голуба, голубенок, голубеночек
Дроленок, дролечка, дроля
Дуська, дуся
Забава, забавочка
Завлёка, завлекалочка, завлекатель
Залетка, залеточка, залетушка
Залюба, люба, любка, любочка, облюбок, облюбочки, разлюбимки
Зюмара, зюмарочка, зюмка
Коханочка, коханчик, коханий
Матанёк, матанечка, матаня
Милачок, милёнка, милёнок, милка, милочек, милушка
Расхорошенький, расхороший
Родинушка, родняшенька
Роза, розочка
Ухажёрка, ухажёрник, ухажёрочка, ухажёрчик, хажёрка, хажёрочка
Ягодинка, ягодиночка

Вологодские частушки

Дролечка, дролька, дроля
Любимушка, любой (прилаг.), любой (сущ. м.р.), нелюбой (сущ.), облюбок
Милаша, милашечка, милашка, милка, милёнок, милёночек, милушка, спомилаша, спомилёнчик
Славнуха, славнутник
Ягодинка, ягодиночка

Мы видим, что состав гнезд полностью совпадает лишь в отдельных случаях.

Ряд наименований, отмеченных в курских частушках, вероятно, появился под влиянием украинского языка, тем более что слова с этим

корнем встречаются в текстах, записанных на сопредельных территориях (например, слова с корнем *кох-*: *коханочка, коханчик, коханий*): *Милая, коханая, / Соломою напханная, / Лаком подведенная, / С Донбасса приведенная* (КЧ, с. 71). В «Словаре курских говоров» отмечены лексемы *зюмарочка* – ласк. ‘в св. обр. – невеста’ [СКГ: 4: 107], *матаня* – ‘обращение к возлюбленному или возлюбленной’ [СКГ: 6: 39].

<p><i>Осыпается сирень / На кофту белую мою. / Зюмарочка, не вешай голову, / Когда я подпою</i> (КЧ, с. 54–55)</p>	<p><i>Ой, матаня ты матаня, / Чего ты мотаешься? / Тебе милый изменяет, / Ты не догадаешься</i> (КЧ, с. 87)</p>
--	---

Для вологодского текста характерны диалектные образования с корнем *-слав-*; шире, чем в южнорусском фольклоре, представлено словообразовательное гнездо *-мил-*.

<p><i>Мы с милашкой расставались – / Оба вместе плакали. / Дорогому на колени / Мои слезы капали</i> (ВЧ, № 217)</p>	<p><i>Ой, милый мой / Спомилёнчик мой, / Пожила бы за тобой, / За веселой головой</i> (ВЧ, № 288)</p>
--	---

Основной моделью образования номинаций является аффиксация. Внутри гнезд прослеживаются словообразовательные цепочки единиц с поэтапным добавлением аффиксальных морфем (*дроля – дролька – дролочка, любя – любка – любочка* и т.д.).

К внешним, формальным признакам диалектных наименований любимого человека следует отнести такие особенности, как субстантивация имен прилагательных. Так, в вологодских говорах *любым* в роли существительного называют любимого человека, возлюбленного: *Не за любого отдают. / Богу помолилися. / Мы, товарочка, с тобой / Обе наревилися* (ВЧ, № 248).

Очень показательна также тенденция к расширению группы существительных общего рода, которые могут обозначать лицо и мужского, и женского пола. Грамматическая помета «*м. и ж.*» сопутствует в анализируемых словарях многим единицам данного кластера, главным образом имеющим окончание *-а*: *голуба, дроля, дролочка, дуська, дуся, духанька, забава, забавочка, завлёка, залеточка, залетушка, залюба, зюмара, зюмка, любя, матанечка, матаня, милка, родинушка, розочка, ягодинка, ягодиночка* из курских частушек, *залётка, милаша, милашка, милушка, спомилаша* из вологодских. Мы видим, что эта тенденция более реализована в курском фольклоре.

<p><i>Болит сердце, аж два бока / По тебе, ты мой завлёка</i> (КЧ, с. 45–46)</p>	<p><i>Сирота я, сирота, / Сиротиночка, / Очень плохо без тебя, / Моя кровиночка</i> (КЧ, с. 73–74)</p>	<p><i>Бей, любя, дробью, / Дорогая, дробью! / Крути голову ребятам / Горячо любовью!</i> (КЧ, с. 83)</p>
--	--	--

Из фонетических диалектных явлений в названиях любимого человека можно отметить аферезу в курских частушках: наряду с лексемами *ухажёрка*, *ухажёрочка* употребляются единицы с утратой начального звука – *хажёрка*, *хажёрочка*.

<p><i>Ой, подружка моя Катя, / Пете передай поклон, / Скажи: «Кланялась хажёрочка, / С которой был знаком (КЧ, С. 197)</i></p>	<p><i>Ой, подружка моя Катя, / Ты бы там ответила: / «Открывай широки двери, / Я – хажёрка Петина!» (КЧ, С. 197)</i></p>
--	--

Что касается семантики единиц анализируемого кластера, чаще обозначаются мужские персонажи, поскольку исполнителями частушек являются главным образом женщины. Иногда фиксируется парное наименование женского рода (*варварёнок – варварушечка*, *завлекатель – завлекалочка*, *коханчик – коханочка*, *милёнок – милёнка*, *милочек – милушка*, *ухажёрник – ухажёрка*), однако, как уже отмечалось, стабильно использование слов общего рода, совмещающих оба значения. Все без исключения лексемы имеют оценочную семантику, почти всегда положительную, даже при парадоксальности общезыковой традиции. Так, слово *варварёнок* трактуется как уменьшительно-ласкательное к *варвар* – ‘милый, дорогой, любимый человек’ [Праведников 2023б: 14]: *Мой милёнок – варварёнок, / А я варварушечка. / Он коверкался, ломался, / Назвал меня душечкой (КЧ, с. 14)*. При такой унификации семантики возникает явление тотальной синонимии, или дублетности, описанное А.Т. Хроленко на материале фольклорного текста.

Наименования-существительные, мотивированные именами прилагательными (*милачок, ненаглядница, родинушка, родняшенька, славнуха, тайница*) и глаголами (*завлекатель, залётка, залюба, страдатель*), как правило, имеют прозрачную внутреннюю форму.

<p><i>Ах, Семеновна, / Моя тайница, / Я пришел к тебе / На свиданьице (КЧ, с. 180)</i></p>	<p><i>Изменил мене залётка – / Я стою да хохочу. / Разменяй подруга рублик – / За измену заплачу (ВЧ, № 126)</i></p>
--	--

Частушка – динамичный импровизационный жанр с оперативным откликом на события и личной, и общественной жизни; характеризуется яркой экспрессивностью, эмоциональностью.

Номинациям любимого человека, реализующим, главным образом, положительный оценочный потенциал, в максимальной степени свойственна коннотация. Способы выражения коннотации разнообразны.

Прежде всего, анализируемые единицы содержат ее в самом значении слова. Мы уже говорили о своеобразной полилексии, предполагающей отношения синонимии и дублетности между членами

кластера, в соответствии с которой семантика разных слов становится однотипной или абсолютно аналогичной. Особенно широко представлены в описываемом материале гнезда однокоренных лексем с корнями *-люб-*, *-мил-*, *-хорош-*, *-родн-*, *-слав-*.

*Ох, любка моя / Переливами горит. / Вы всё мимо проезжаете, / Всё в
Полюбила допризывника – / Не ОкоLINE гуляете. / Всё славных там
может говорить (КЧ, с. 84) | выручаете (ВЧ, № 562)*

Однако наиболее частотным способом выражения коннотации в частушках является аффиксация. При образовании наименований любимого человека используются разнообразные суффиксы как традиционные, так и специфические: *-ёнок-* (*голубёнок*, *дролёнок*, *варварёнок*), *-ушк-* (*милушка*, *родинушка*, *залетушка*, *сударушка*), *-ечк-/очк-* (*дролечка*, *матанечка*, *забавочка*, *завлекалочка*, *зюмарочка*), *-ок-/ёк-, -к(а)* (*дуська*, *зюмка*, *матанёк*), *-оньк-/еньк-* (*родняшенька*), *-иц-* (*ненаглядица*, *тайница*), *-чик-* (*коханчик*), их варианты и комбинации. Так, в словах с корнем *-мил-* в вологодских частушках фиксируются экспрессивные суффиксы: *милаша*, *милаш/ечка*, *милаш/ка*, *милка*, *милёнок*, *милёночек*, *милушка*.

*Сероглазенький милёночек / Хотел пообмануть. /
Пообманывай другую – / Не меня, кого-нибудь (ВЧ, № 398)*

Коннотация передается и с помощью приставок. В курских частушках ряд слов данного кластера образован с помощью приставки *раз-/рас-* с усилительным значением, имеющей фольклорное происхождение (все эти единицы в словаре приведены с пометой «фольк.»): *разлюбимый*, *расхорошенький*, *расхороший*. Для вологодского мегатекста характерны случаи полипрефиксальности, также связанной с устным народным творчеством и акцентирующей экспрессивность образа: *с/позазнобленный*, *с/помилаша*, *с/помилёничик*.

*Ты кака, а я какой, / На каку Ты помилашу посадили / На зеленый
нарвался: / С расхорошенькой пароход. / Поневолушке расстались
такой / Век бы целовался! (КЧ, с. 155) | – / Пошел на полный ход (ВЧ, № 412).*

У ряда лексем экспрессивно-оценочное значение развилось путем переноса – метонимического (*забава*, *кровиночка*, *симпатия*) и метафорического (*голубенок*, *малиночка*, *роза*, *ягодиночка*). Как видим, метафоры при обозначении любимого человека создаются на основе природных образов.

<p><i>Женится-венчается / Мой-то ягодиночка. / Все равно не расцветет – / Завянет, как травиночка</i> (ВЧ, № 107)</p>	<p><i>Голубёночек ты мой, / Голубенок белый. / Будем просто мы гулять, / Больше так не делай!</i> (КЧ, с. 29)</p>
---	---

Заключение

Итак, специфика диалектных единиц в фольклорном тексте проявляется на всех языковых уровнях: в формальном отношении – в области словообразования, морфологии, фонетики, в содержательном – в сфере формирования и реализации значений, в способах семантических преобразований.

Поскольку это именно фольклорные диалектизмы, их своеобразие, отличие от нормативных соответствий служит целям создания выразительности произведений устного народного творчества.

Проведенный анализ продемонстрировал ряд региональных, южнорусских и севернорусских, диалектных особенностей в составе и использовании наименований любимого человека в частушечном жанре, однако более явными оказались общенародные тенденции.

Библиографический список

Бобунова и др. Комплекс методик лингвокультурологического анализа / М.А. Бобунова, И.С. Климас, С.П. Праведников, А.Т. Хроленко // *Фундаментальные исследования в области гуманитарных наук: конкурс грантов 2000 года: сб. реф. избр. работ.* Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. С. 130–132.

Джувейр А.А., Праведников С.П. К вопросу о региональных особенностях курских частушек // *Лингвофольклористика.* 2022. № 36. С. 26–33.

Климас И.С. Русское фольклорное слово: курс лекций для магистрантов: учебное пособие. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2009. 168 с.

Праведников С.П. Основы фольклорной диалектологии. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2010. 231 с.

Праведников С.П. О необходимости изучения фольклорных диалектов // *Частушки Курского края.* Т. 3. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2021а. С. 5–17.

Праведников С.П. Слово фольклорное и слово диалектное // *Частушки Курского края.* Т. 5. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2021б. С. 5–10.

Праведников С.П. Диалектная лексика в курских частушках // *Курское слово.* 2022а. № 25. С. 62–73.

Праведников С.П. Кластерный анализ на службе фольклорной диалектологии (на примере диалектной лексики курских частушек) // Лингвофольклористика. 2022б. № 35. С. 22–32.

Праведников С.П. Об особенностях функционирования диалектной лексики в текстах курских частушек // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2022в. № 1 (44). С. 207–219.

Праведников С.П. Диалектная основа курских частушек // Диалектный ландшафт курской частушки. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2023а. С. 3–5.

Праведников С.П. Диалектный ландшафт курской частушки Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2023б. 212 с. (При цитировании текстов частушек – КЧ и номер страницы в сборнике).

СКГ – Словарь курских говоров. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, изд с 1999 г., издание продолжается. Т. 1–6.

Хроленко А.Т. Введение в лингвофольклористику: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2010. 192 с.

Яцкевич Л.Г. Квасюнинская поговорочка: язык малых жанров фольклора. 2-е изд. Вологда: ВоГУ, 2017. 168 с. (При цитировании частушек – ВЧ и номер текста).

References

Bobunova i dr. Kompleks metodik lingvokul'torologicheskogo analiza / M.A. Bobunova, I.S. Klimas, S.P. Pravednikov, A.T. Xrolenko // Fundamental'ny'e issledovaniya v oblasti gumanitarny'x nauk: konkurs grantov 2000 goda: sb. ref. izbr. rabot. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2003. S. 130–132.

Dzhuvejr A.A., Pravednikov S.P. K voprosu o regional'ny'x osobennostyax kurskix chastushek // Lingvofol'kloristika. 2022. № 36. S. 26–33.

Klimas I.S. Russkoe fol'klornoe slovo: kurs lekcij dlya magistrantov: uchebnoe posobie. Kursk: Izd-vo Kursk. gos. un-ta, 2009. 168 s.

Pravednikov S.P. Osnovy' fol'klornoj dialektologii. Kursk: Izd-vo Kursk. gos. un-ta, 2010. 231 s.

Pravednikov S.P. O neobxodimosti izucheniya fol'klorny'x dialektov // Chastushki Kurskogo kraja. Т. 3. Kursk: Izd-vo Kursk. gos. un-ta, 2021а. S. 5–17.

Pravednikov S.P. Slovo fol'klornoe i slovo dialektnoe // Chastushki Kurskogo kraja. Т. 5. Kursk: Izd-vo Kursk. gos. un-ta, 2021b. S. 5–10.

Pravednikov S.P. Dialektnaya leksika v kurskix chastushkax // Kurskoe slovo. 2022а. № 25. S. 62–73.

Pravednikov S.P. Klasterny'j analiz na sluzhbe fol'klornoj dialektologii (na primere dialektnoj leksiki kurskix chastushek) // Lingvofol'kloristika. 2022b. № 35. S. 22–32.

Pravednikov S.P. Ob osobennostyax funkcionirovaniya dialektnoj leksiki v tekstax kurskix chastushek // Teoriya yazy'ka i mezhkul'turnaya kommunikaciya. 2022v. № 1 (44). S. 207–219.

Pravednikov S.P. Dialektnaya osnova kurskix chastushek // Dialektny'j landshaft kurskoj chastushki. Kursk: Izd-vo Kursk. gos. un-ta, 2023а. S. 3–5.

Pravednikov S.P. Dialektny'j landshaft kurskoj chastushki Kursk: Izd-vo Kursk. gos. un-ta, 2023b. 212 s. (Pri citirovanii tekstov chastushek – KCh i nomer stranicy v sbornike).

SKG – Slovar` kurskix govorov. Kursk: Izd-vo Kursk. gos. un-ta, izd s 1999 g., izdanie prodolzhaetsya. T. 1–6.

Xrolenko A.T. Vvedenie v lingvofol`kloristiku: uchebnoe posobie. M.: Flinta: Nauka, 2010. 192 s.

Yaczkevich L.G. Kvasyuninskaya pogovorochka: yazy`k maly`x zhanrov fol`klora. 2-e izd. Vologda: VoGU, 2017. 168 s. (Pri citirovanii chastushek – VCh i nomer teksta).